

УДК 159.9 + 316.6

ТИПОЛОГИЯ И МОТИВАЦИОННО-УСТАНОВОЧНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ОБЩЕСТВАХ С РАЗНОЙ КУЛЬТУРНОЙ МЕНТАЛЬНОСТЬЮ

О. О. Андронникова^{1, @1}

¹ Новосибирский государственный педагогический университет
@1 andronnikova_69@mail.ru

В данной статье представлен анализ существующих подходов к типологии сообществ для исследования процессов виктимизации, что является предметом исследования. В статье проведен сравнительный анализ широко используемых типологий в отечественной науке, позволяющих объяснить специфику развития социальной виктимности. С точки зрения возможности объяснения побуждающих причин виктимного поведения критически рассмотрены традиции исторического материализма, цивилизационная парадигма, концепция постиндустриального общества и т. д. Обозначено влияние процессов социальных изменений с точки зрения миросистемного подхода И. Валерстайна и геополитики. Осуществлен синтез позиций миросистемного подхода геополитической динамики Р. Коллинза, теорий социальных революций и положений ценностных оснований культур П. А. Сорокина, позволяющий решить поставленные в исследовании задачи выделения закономерностей возникновения и функционирования виктимизации существующих сообществ. Раскрыты основные положения типологии П. А. Сорокина в контексте анализа типов виктимного поведения сообществ. Выделены 12 типов мотивационно-установочных характеристик виктимного поведения сообществ с их содержательным описанием. Даны мотивационно-установочные характеристики виктимного поведения в сообществах с разной культурной ментальностью, позволяющие прогнозировать возможные социальные процессы и проявления.

Ключевые слова: виктимность, виктимное поведение, типология сообществ, типологий культур, Миросистемная теория, геополитика.

Для цитирования: Андронникова О. О. Типология и мотивационно-установочные характеристики виктимного поведения в обществах с разной культурной ментальностью // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 2. С. 68 – 72.

Анализ современного состояния социально-политической и экономической ситуации развития общества в условиях высокой изменчивости, подвижности и информационной насыщенности приводит к необходимости учета социального влияния на виктимизацию человека как микро-, так и макрофакторов.

Рассмотрение процессов виктимизации на макроуровне приводит нас к необходимости анализа виктимных деформаций современных сообществ [3]. Данная задача обосновывает необходимость уточнения типологии самих обществ в современной науке и их возможности объяснения исследуемых закономерностей.

Существуют разные подходы к типологии сообществ. С нашей точки зрения, необходим выбор типологии, обладающей достаточно познавательным потенциалом для объяснения закономерностей развития человеческих сообществ, способный выступить основой для исследования процессов виктимизации. Сравнительный анализ широко используемых типологий в отечественной науке позволяет выделить несколько моментов, объясняющих, так или иначе, специфику развития виктимности. Значительным весом пользуются традиции исторического материализма, опирающиеся на понятие социально-экономической формации, возникающей вследствие противопоставления социалистического и капиталистического типа общества. В настоящий момент данный подход не используется для объяснения побуждающих причин виктимизации сообществ вследствие изменения международной системы мироустройства.

Широкое распространение получила цивилизационная парадигма (А. Тойнби, О. Шпенглер, Н. Я. Данилевский), выступившая антитезой историческому материализму [4]. Основой цивилизационной парадигмы обозначена идея равноценности мировых культур с опорой на содержание базовых ценностей. Рассмотрение типологии культуры через преломление их ценностей позволяет изучить процесс и побудительные причины виктимизации сообществ, однако исключает возможности оценки динамики ценностей, показывая процессы виктимизации как статичную существующую форму. Кроме того, эвристический потенциал цивилизационного подхода не достаточен для объяснения возникающих форм виктимности в ситуации конкуренции различных сообществ.

Сложности возникают при попытке использовать для объяснения процессов виктимизации сообществ концепции Д. Белла, А. Турена, Э. Тоффлера, опирающиеся на идеи постиндустриального общества [1]. Несмотря на сильное экономическое основание концепций, объяснение виктимных трансформаций становится затруднительным вследствие отсутствия потенциала для полного освещения социальных проявлений.

Таким образом, существующие основные типологии современных сообществ не способны описать модель социума, позволяющую проследить механизмы возникновения и функционирования виктимности как закономерного следствия внутренних процессов, приводящих к виктимизации и наблюдаемых в любом из существующих сообществ. Единственный путь,

адекватно решающий поставленные нами задачи, видится нам через синтез нескольких социальных теорий, имеющих под собой как экономическое, так и социальное основания. С этой точки зрения адекватным нам кажется синтез конструктивных положений миросистемного подхода (И. Валлерстайна, Дж. Арриги, А. Г. Франка, Дж. Модельски, Ч. Данна) и геополитической динамики Р. Коллинза, и теории социальных революций Т. Скочпол, проведенный А. А. Изгарской [5] с учетом базовых характеристик территории и пространства социальных отношений. Выделенная автором типология пространств социальных отношений может быть использована нами в качестве теоретического основания для исследования социальной виктимности. Исходя из поставленных нами задач обозначим основные положения выбранных подходов.

Опора Р. Коллинза на неовеберовскую парадигму [7] позволяет вслед за М. Вебером рассматривать государство как систему легитимного насилия, определяя тем самым операциональную возможность для исследования проблем виктимности. Анализ содержания его основных гипотез, касающихся преимуществ территории, ресурсов и ее расположения, обосновывающие специфику геополитического влияния, включая возникновение различных форм экспансии [6].

Первые три принципа геополитической динамики обозначают тенденцию к агрессивной политике у государств с преимуществом территорий и ресурсов по отношению к государствам с «центральной» геополитической характеристикой. В результате длительного доминирования со стороны государств, расширяющих свою территорию, формируется определенная виктимность сознания обществ с меньшими ресурсами, что приводит формированию способности в данных обществах к массовым жертвам.

Миросистемная теория, изучающая процесс конкуренции за капитал, рассматривает вопросы иерархии и ее влияния на виктимизацию сообществ с жесткой дифференциацией экономических возможностей [10]. Неравный обмен между «ядром» и «периферией», с выраженным обнищанием последних, формирует виктимность как массовое явление сознания. Именно данный процесс может характеризовать современное миросистемное положение России, по мнению А. А. Изгарской. Учитывая, что стратегия разрыва с «ядром» проходит через процессы насилия, подкрепленного идеологически, и часто реализованных социальных революций или гражданских войн, можно говорить о виктимизации общественного сознания.

Еще один важный теоретический концепт, заключенный в обеих исследуемых концепциях, касается вопросов социальной солидарности. Адекватным нам кажется рассмотрение идеи солидарности на основе работ Э. Дюркгейма, отраженной в его типологии социальных сообществ. Учет всех вышеперечисленных положений, преломленных сквозь идею ценностных оснований культуры, позволяет выделить соответствующие культурно-психологические императивы поведения, объясняющие и предсказывающие развитие соответствующих форм виктимности социальных сообществ.

Анализ типологий культур позволил нам выделить как максимально пригодную для решения задач типологию П. А. Сорокина, опирающегося на природу реальности, с учетом актуальных для удовлетворения потребностей и способа их удовлетворения [8].

На основе анализа трех основных параметров автор сформировал три типа культуры (идеациональная, чувственная, смешанная), два из которых являются идеальными обобщениями, не существующими в реальности. Важным при этом является, что разработанные культурные типы могут быть применимы на всех социетальных уровнях.

Преломляя типологию П. А. Сорокина в контексте анализа типов виктимного поведения сообществ, необходимо обозначить основные характеристики. Идеациональный тип культуры будет характеризоваться доминированием духовных ценностей, для достижения которых требуется минимизация реализации физических потребностей, вплоть до полного отказа от них. При этом данный параметр может рассматриваться сквозь понятие активности как важной характеристики виктимного поведения. В случае пассивного поведенческого паттерна будет формироваться аскетический идеационализм, направленный на спасение самого себя, тогда как при активной виктимной позиции формируется потребность спасать не только собственную душу, но и всех окружающих вплоть до агрессивных «принудительных» действий ради их блага.

Чувственный тип культуры связан с выдвиганием на первый план физических и чувственных потребностей, ради достижения которых идет преобразование внешней реальности. Данный тип культурной ментальности разделен автором на три подвида: активная, пассивная, циничная. Активно-чувственная и пассивно-чувственная ментальность характеризуют различные периоды расцвета и упадка общества в привилегированных классах (не свойственно бедным). Циничная ментальность включает в себе смену идеациональных масок, позволяющих индивиду или обществу получить материальную выгоду. Смешанные типы культур являются эклектичными и внутренне противоречивыми. Принято выделять два подвида смешанной культурной ментальности (идеалистическую и псевдо-идеалистическую), различающихся по уровню активности. Идеалистическая культурная ментальность характеризуется господством духовного над материальными потребностями, для достижения которого используются способы, присущие чувственной ментальности, то есть и самосовершенствование, и преобразование окружающего мира. Псевдо-идеалистическая ментальность характеризуется преобладанием физических потребностей, которые вследствие низких событийных или материальных возможностей оказываются не удовлетворены, приводя к состоянию пассивному перенесению «ударов судьбы». В соответствии с описанным подходом П. А. Сорокин выделяет установки, характерные для активной или пассивной позиции идеационального, смешанного и чувственного типа культурной ментальности (таблица 1).

Соединим выдвинутые нами ранее модели виктимного поведения [2] с типом ментальности культур П. А. Сорокина. Полученная типология позволит нам описать потребностные и поведенческие установки виктимных сообществ с разной культурной ментальностью.

Для построения типологии виктимного поведения, опираясь на идею четырехполюсной модели личности [9], в контексте которой возможно описание семантического пространства личности через выделе-

ние биполярных пар, обозначим подпараметры различных типов виктимного поведения через понимание активности/пассивности жертвы в зависимости от степени выраженности в дистриптивном параметре адаптивности и дезадаптивности. Данный подход, преломленный через понимание виктимности, в разрезе концепции личностных черт, позволяет как онтологическое основание обозначить наличие или отсутствие агрессии. Опираясь на выделенные основания, можно выделить деструктивный и аутодеструктивный типы виктимного поведения (при наличии высокой

агрессивности) и пассивный и некритичный типы (при ее отсутствии). Преломление полученной типологии через параметры запреты/разрешения как характеристики окружающей среды и учёт социального контроля позволяет выделить восемь типов виктимного поведения, пять из которых активно описаны, как в отечественной, так и в зарубежной литературе криминалистического характера, а три представляют собой результат смещения в поле противоположного типа вследствие воздействия социальной среды.

Таблица 1. Установки активно-пассивной ментальности культур
Table 1. Settings of the active-passive mentality of cultures

	<i>Идеациональный</i>	<i>Смешанный</i>	<i>Чувственный</i>
Активный (направленность на общество)	Счастье нематериально. Задача заключается в спасении каждого во имя божественной идеи.	Счастье нематериально. Задача заключается в построении идеального мира, в котором все будут счастливы.	Счастье материально. Основная задача связана с предоставлением возможности для удовлетворения окружающими их физических потребностей.
Пассивный (направленность на себя)	Счастье нематериально. Задача в спасении своей души через уединение и отрешение.	Счастье материально. Задача в принятии страдания от невозможности достижения материальных благ с гордостью.	Счастье материально. Задача в максимальном получении благ, которые могут закончиться.

При построении типологии виктимного поведения мы опирались на осевые линии распределения таких параметров, как агрессивный/мирный и активный/пассивный [2]. Используем те же параметры для описания специфики виктимного поведения в обществах с разной культурной ментальностью.

Описание выделенных типов виктимного поведения в обществах с различной культурной ментальностью является перспективной задачей, позволяющей предсказывать социальные изменения и прогнозировать возможные социальные явления.

Попробуем охарактеризовать возможные мотивационно-установочные характеристики массовых социальных тенденций в зависимости от типа культурной ментальности. Так тип, представленный в таблице 2 как «Идеациональный, агрессивный, активный», будет содержать такие социальные установки, как жертвенность ради благополучного будущего всего общества, вызывающая отказ от актуальных потребностей в пользу достижения универсума. Характерным для данного сообщества является применение агрессивных действий (например, крестовые походы) ради достижения общего блага.

Тип, представленный в таблице 2 как «Смешанный, агрессивный, активный», характерен для сообществ с коммунистическим типом идеологии. Включает в себя идею преобразования себя и окружающего мира ради достижения всеобщего блага любыми способами независимо от степени их гуманности.

Тип, представленный в таблице 2 как «Чувственный, агрессивный, активный», характеризует сообщество с более мягким, чем предыдущие, типами реформирования в ситуации социального согласия. Однако, в случае возникновения противодействия реформам в данном сообществе применяется техника активного давления, вплоть до полного уничтожения препятствия.

По-другому характеризуются сообщества агрессивного, пассивного типа. Тип сообщества «Идеацио-

нальный, агрессивный, пассивный» характеризуется склонностью к самоистязанию и жертвенности ради достижения некой абсолютной идеи, связанной чаще с божественным проявлением. К таким сообществам могут относиться старообрядцы, отшельники и т. д.

«Смешанный, агрессивный, пассивный» тип будет характеризовать сообщество с выраженной жертвенной позицией, демонстрирующее идеи о несправедливости судьбы по отношению к их нации и социальному устройству.

Иные характеристики присутствуют у сообществ с низким уровнем агрессии (мирные) в зависимости от активности или пассивности позиций. «Идеациональное, мирное, активное» сообщество демонстрирует выраженную идею спасения других через собственную жертву. В таком сообществе высоки идеи миссионерства с проявленной ценностью духовных явлений и процессов, не связанных с чувственным планом бытия. Тип сообщества, характеризуемого как «Чувственный, мирный, активный», направлен на удовлетворение потребности достижения радости жизни и ощущения её полноценности во всех аспектах. В данном сообществе удовлетворение чувственных потребностей каждого члена становится архиважным, вплоть до обретения статуса «национальной идеи».

Интересными характеристиками обладает тип сообщества, названный нами «Чувственный, мирный, пассивный». Мотивационные характеристики данного сообщества включают в себе потребность в гедонизме вкупе с наличием рабской психологии. Внутренняя пассивность не позволяет членам данного сообщества достигать желаемых благ, вызывая тенденции подражания в низменном уровне проявления удовольствий. Подражание пороку (например, пьянство, как кумир или употребление наркотиков) становится основополагающим способом удовлетворения потребностей в чувственных удовольствиях без возможности осознания высоких целей или мотивов.

Таблица 2. Типология и мотивационно-установочные характеристики виктимного поведения в обществах с разной культурной ментальностью
 Table 2. Typology and motivation-setting characteristics of victim behavior in communities with different cultural mentality

Характеристики виктимного поведения		Типы ментальности культур по П. А. Сорокину		
		идеациональный	смешанный	чувственный
Агрессивный	Активный	Идеациональный. Агрессивный. Активный.	Смешанный. Агрессивный. Активный.	Чувственный. Агрессивный. Активный.
		Готовность жертвовать всеми ради дальнейшего благополучия.	Коммунистическая идеология. Идея преобразования себя и мира для будущего всеобщего блага.	Общество реформ, опирающееся на реальность, с возможностью жесткого давления при сопротивлении.
	Пассивный	Идеациональный. Агрессивный. Пассивный.	Смешанный. Агрессивный. Пассивный.	Чувственный. Агрессивный. Пассивный.
		Способность к самоповреждению, самоистязанию и аутодеструкции ради идеи.	Устойчивая жертвенная позиция при наличии идеи о несправедливости судьбы.	Гедонистическая позиция с эгоцентричностью и стремлением ситуативно получить дополнительные блага.
Мирный	Активный	Идеациональный. Мирный. Активный.	Смешанный. Мирный. Активный.	Чувственный. Мирный. Активный.
		Идея спасения других через собственную жертву.	Просвещение и пропаганда ради достижения материального блага здесь и сейчас.	Идея преобразования материального мира для всех.
	Пассивный	Идеациональный. Мирный. Пассивный.	Смешанный. Мирный. Пассивный.	Чувственный. Мирный. Пассивный.
		Опасность в ситуации социальной и культурной агрессии игнорируется.	Психология рабства. Пассивное желание появления материальных благ.	Гедонизм с рабской психологией.

Таким образом, характеристика сообществ с различной виктимной ментальностью дает нам возможность учитывать влияние макрофакторов на виктимизацию отдельной личности. Перспективной задачей исследования выступает выявление влияния миросистемных и геополитических условий на развитие типа виктимной ментальности в различных социальных сообществах.

Описанные нами ценностные императивы необходимо учитывать как при проведении исследований процессов социальной виктимизации, так и при изучении виктимной дезадаптации отдельной личности. Планирование девиктимизационных процессов также невозможно без учета виктимной ментальности общества.

Литература

1. Аль-Ани Н. М. Философия техники: очерки истории и теории: учебное пособие. СПб., 2004. 184 с.
2. Андроникова О. О. Виктимное поведение подростков: факторы возникновения и профилактика: монография. Новосибирск: НГИ, 2005. 300 с.
3. Андроникова О. О. Безопасность образовательной среды в современных геополитических условиях // Философия образования. 2015. № 3. С. 14 – 22.
4. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / сост. и ком. А. В. Белова; отв. ред. О. А. Платонов. Изд. 2-е. М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. 816 с.
5. Изгарская А. А. Пространство социальных отношений в геополитическом и миросистемном измерениях: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Красноярск, 2015. 27 с.
6. Коллинз Р. Предсказание в маркосоциологии: случай Советского коллапса // Время мира: альманах современных исследований по теоретической истории и макросоциологии. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. Вып. 1. Историческая макросоциология в XX веке. С. 285 – 288.
7. Коллинз Р. Геополитические и экономические миросистемы основанных на родстве и аграрно-принудительных обществ // Время мира: альманах современных исследований по теоретической истории, макросоциологии, геополитике, анализу мировых систем и цивилизаций / под ред. Н. С. Розова. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. Вып. 2. Структуры истории. С. 462 – 476.
8. Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / пер. с англ., коммент. и ст. В. В. Сапова. СПб., 2000. 1056 с.
9. Шмелев А. Г. Психодиагностика личностных черт. СПб.: Речь, 2002. 480 с.
10. Wallerstein I. After Developmentalism and Globalization, What? // Social Forces. 2005. № 83(3). P. 321 – 336.

Информация об авторе:

Андронникова Ольга Олеговна – кандидат психологических наук, доцент, декан факультета психологии Новосибирского государственного педагогического университета, г. Новосибирск, andronnikova_69@mail.ru, andronnikovaO@gmail.com.

Статья поступила в редколлегию 27.01.2016 г. Принята к печати 15.04.2016 г.

**TYPOLOGY AND MOTIVATION-SETTING CHARACTERISTICS OF VICTIM BEHAVIOR
IN SOCIETIES WITH DIFFERENT CULTURAL MENTALITY**

Olga O. Andronnikova¹.@¹

¹Novosibirsk State Pedagogical University
@¹ andronnikova_69@mail.ru

The paper focuses on the analysis of the existing approaches to the typology of communities for study of victimization. The author presents the comparative analysis of the typologies commonly used in the Russian science to explain the specifics of the development of social victimization. The tradition of historical materialism, the civilizational paradigm, the concept of post-industrial society, etc. are critically reviewed to explain the reasons motivating victim behavior. The influence of social change processes is discussed within Wallerstein's conception of world-system change and geopolitics. The synthesis of R. Collins's world-system approach to geopolitical dynamics R. Collins, theory of social revolution and the provisions P. A. Sorokin's value foundations of cultures is performed. This allows solving the problem in the study of the origin and allocation patterns of victimization functioning of existing communities. The author outlines the main provisions of P. A. Sorokin's typology in the context of analyzing the types of victim behavior in communities. 12 types of motivation-setting characteristics of victim behavior in communities were allotted; their meaningful description is provided. The motivation-setting characteristics of victim behavior in communities with different cultural mentality is provided, which allows predicting the possible social processes and manifestations.

Keywords: victimization, victim behavior, typology of communities, typology of cultures, world-systems theory, geopolitics.

For citation: Andronnikova O. O. Tipologiya i motivatsionno-ustanovochnye kharakteristiki viktimnogo povedeniia v obshchestvakh s raznoi kul'turnoi mental'nost'iu [Typology and motivation-setting characteristics of victim behavior in societies with different cultural mentality]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, no. 2 (2016): 68 – 72.

References

1. Al'-Ani N. M. *Filosofiya tekhniki: ocherki istorii i teorii* [Philosophy of Technology: Essays on the history and theory]. Saint-Petersburg, 2004, 184.
2. Andronnikova O. O. *Viktimnoe povedenie podrostkov: faktory vozniknoveniia i profilaktika* [Victim behavior of adolescents: factors for and prevention]. Novosibirsk: NGI, 2005, 300.
3. Andronnikova O. O. Bezopasnost' obrazovatel'noi sredy v sovremennykh geopoliticheskikh usloviakh [Security of the educational environment in the current geopolitical conditions]. *Filosofiya obrazovaniia – Philosophy of Education*, no. 3 (2015): 14 – 22.
4. Danilevskii N. Ia. *Rossiiia i Evropa* [Russia and Europe]. 2nd ed. Comp. and comm. Belov A. V. Ed. Platonov O. A. Moscow: Institut russkoi tsivilizatsii, Blagoslovenie, 2011, 816.
5. Izgarskaia A. A. Prostranstvo sotsial'nykh otnoshenii v geopoliticheskom i mirosistemnom izmereniiakh. Avtoref. diss. doktora fil. nauk [The space of social relations in the geopolitical and world-system measurements. Dr. philos. Sci. Diss. Abstr.]. Krasnoiar'sk, 2015, 27.
6. Kollinz R. Predskazanie v markosotsiologii: sluchai Sovetskogo kollapsa [Prediction in markosotsiologii: the case of the Soviet collapse]. *Vremia mira: al'manakh sovremennykh issledovaniy po teoreticheskoi istorii i makrosotsiologii. Vyp. 1. Istoricheskaiia makrosotsiologiia v XX veke – A time of peace: an anthology of modern research on theoretical history and macrosociology. Vol. 1. Historical macrosociology in the twentieth century*. Novosibirsk: Sibirskii khronograf, 2000, 285 – 288.
7. Kollinz R. Geopoliticheskie i ekonomicheskie mirosistemy osnovannykh na rodstve i agrarno-prinuditel'nykh obshchestv [Geopolitical and economic world system based on kinship and agro-enforcement of forced-world societies]. *Vremia mira: al'manakh sovremennykh issledovaniy po teoreticheskoi istorii, makrosotsiologii, geopolitike, analizu mirovykh sistem i tsivilizatsii. Vyp. 2. Struktury istorii – World time: almanac for modern studies in theoretical history, macrosociology, geopolitics, analysis of world systems and civilizations. Vol. 2. Patterns of history*. Ed. Rozov N. S. Novosibirsk: Sibirskii khronograf, 2000, 462 – 476.
8. Sorokin P. A. *Sotsial'naia i kul'turnaia dinamika: issledovanie izmenenii v bol'shikh sistemakh iskusstva, istiny, etiki, prava i obshchestvennykh otnoshenii* [Social and Cultural Dynamics: A study of changes in large systems temptation-tion, truth, ethics, law and public relations]. Transl. and comm. Sapova V. V. Saint-Petersburg, 2000, 1056.
9. Shmelev A. G. *Psikhodiagnostika lichnostnykh chert* [Psychodiagnosics personality traits]. Saint-Petersburg: Rech', 2002, 480.
10. Wallerstein I. After Developmentalism and Globalization, What? *Social Forces*, no. 83(3) (2005): 321 – 336.

Received 27.01.2016, accepted 15.04.2016.-